

Баал пришел в усадьбу вскоре после ухода дворецкого.

"Я послал кое-кого попросить самого большого ученого, которого они могут найти. Но никто не может ничего рассказать нам об этом месте 'Pocratee'. Даже опытные профессора тех академий.

"Но сэр, я бы не пришел сюда с пустыми руками, хе-хе. Один из моих людей на днях где-то видел эту змеиную тварь, вот он мне и рассказал. Следуя его примеру, я наконец-то нашел кое-кого".

Баал похвалился своей маленькой заслугой и продолжил свой рассказ.

Лакей, о котором он упомянул, где-то видел точно такую же картину "змея на жезле"... или, по крайней мере, очень похожую картину.

Продолжив свой путь, Баал нашел некую женщину. У женщины была небольшая клиника, на флаге которой была изображена эта эмблема. По ее словам, эту эмблему увидел ее дед из древней книги в центральной библиотеке. Похоже, что эмблема часто появлялась в файлах, связанных с медициной, вероятно, потому что были врачи, которые считали ее неким тотемом веры. Старик нашел это интересным и решил сохранить эмблему, которая каким-то образом передавалась по наследству.

"Жаль, что ее старик выкинул ее несколько лет назад, и она не может вспомнить, в какой книге есть эта эмблема. Я послал своих людей в библиотеку, сэр, и они не нашли ничего подобного. Поверьте мне, мы просмотрели все медицинские книги. Я думаю, что она либо потеряна, либо запечатана в защищенной секции для очень старых книг", - сказал Баал, потирая подбородок. "Скорее всего, последнее. Кто, черт возьми, захочет украсть медицинскую книгу?"

"Какая старая секция?" Ангор заметил кое-что интересное.

"Это запертая камера, где хранятся старые книги, расположенная под центральной библиотекой. Никто не попадает внутрь без разрешения директора", - сказал Баал. Он покачал головой. "К черту этих старых психов. Я пытался, сэр, но они просто не пустили меня".

Ангор кивнул. Он понимал, что старые ученые склонны настаивать на соблюдении определенных дисциплин. Это был упрямый, но эффективный метод сохранения человеческой мудрости.

"Понятно.

Ты можешь оставить этот вопрос", - сказал Ангор, решив позже разобраться в этом вопросе самостоятельно. "Кхм, еще один вопрос. Знаешь ли ты каких-нибудь известных учителей, которые обучают маленьких детей в Водном Грассе?"

Баал не смог ответить ему сразу. Вотер Грасс был огромным городом с тоннами различных специалистов, а учителя для детей обычно считались кем-то незначительным, поэтому Баал никогда не обращал на них внимания.

"Я сейчас же пойду поспрашиваю, господин".

...

Баал был довольно быстр. Вскоре он снова вернулся и вручил Ангору небольшой буклет, в котором были указаны имена всех учителей нескольких известных начальных школ города.

Ангор открыл ее и заметил, что в книге есть даже учителя-пенсионеры.

Он попросил Баала уйти, чтобы он мог внимательно просмотреть имена.

В большинстве школ еще шли занятия, и ему не хотелось никого отвлекать, поэтому он решил поискать среди тех, кто ушел на пенсию.

Проверив их карьерные отзывы, он внес в короткий список несколько имен, а также их адреса. Затем он покинул район Бэй.

Когда наступили сумерки, Ангор вернулся в особняк в сопровождении мягкотелой старушки в бледно-голубой юбке.

Ее звали Трузан. Ангор выбрал ее после тщательного сравнения, и она показалась ему добродушной и нейтральной женщиной, ведущей обычный образ жизни. Кроме того, она была единственной бывшей учительницей, которая в настоящее время готова была согласиться на постоянную работу.

Устроив Трузан на ночлег, Ангор отвез ее в Додоро.

"Как я уже говорил, Додоро забыл почти все. Общие знания, как общаться... Ничего не осталось. Кроме того, что он выглядит и ходит как человек, он, по сути, новорожденный ребенок. Так что... пожалуйста".

Трузан посмотрела на Додоро, который был больше ее самой. Затем она подняла обеспокоенный взгляд. Она была слишком стара, чтобы ограничивать поведение непослушного ребенка.

Однако, заметив невинный взгляд Додоро, она постепенно расслабилась.

За свою жизнь она воспитала слишком много детей. Детей с разными характерами.

Она умела читать их по глазам и применять свою тактику соответственно.

Но она никогда не видела такой пары безобидных и незапятнанных глаз. Просто наблюдая за выражением лица Додоро, она чувствовала себя в безопасности и спокойствии.

Было бы очень жаль, если бы такая "чистая" душа осталась необразованной.

"Будьте уверены. Я сделаю все возможное", - сказала Трузан, искренне улыбаясь.

Ангор кивнул. "Я не буду вмешиваться в ваши занятия. Вы можете рассказать ему, но не заставляйте его учить некоторые экстремальные понятия, и не вызывайте его забытую память, так как это может нанести ему вторичную травму. Что касается остального, вы вольны делать все, что сочтете нужным.

"Как раскрасить эту свежую бумагу - решать вам."

...

Трузан никогда не проводила фиксированных занятий. Вместо этого она брала с собой Додоро,

и они делали много разных вещей, например, осматривали дикую природу, приобщались к природе и устраивали пикники. Попутно она обучала Додоро необходимым знаниям.

Иногда она приводила Додоро в шумный город и рассказывала ему об истории человечества и его повседневной жизни. Несмотря на то, что Додоро никак не реагировал, Трузан продолжала рассказывать свои истории, как будто она была настоящей бабушкой Додоро, которая никогда не уставала. Иногда истории звучали излишне, но они отлично помогали научить Додоро правильно использовать слова.

Однажды Ангор целый день следовал за Трусаном, используя Бесконечную Сдержанность. Он был доволен ее методом обучения, поэтому решил оставить эту пару в покое. Он разговаривал с Трусаном о ее успехах только во время ужина.

День становился все темнее.

В большом поместье, расположенном на окраине Водного Грасса, Леонрик беспокойно расхаживал взад-вперед. Время от времени он потягивал вино, а затем снова начинал расхаживать по комнате.

Его дочь, Марго, сидела перед столом, подперев подбородок рукой, и, казалось, о чем-то размышляла.

Именно это увидела хозяйка графского поместья, Синдия, когда вошла в большой зал.

Она посмотрела на дворецкого, который отвечал за подачу вина. "Как долго они были в таком состоянии?"

Дворецкий поднял два пальца и прошептал: "Два часа, миледи".

Синдия насмешливо посмотрела на Марго и присоединилась к Леонрику. "О чем ты беспокоишься? Он принял твоё письмо. Придет он или нет, мы выразили ему свое почтение. Кроме того, время еще не пришло".

Леонрик застонал. "Ты не понимаешь. Если он действительно волшебник, то весь Доминион Зила не остановит его от совершения чего-то ужасного."

"Он ничего не сделал, верно? Ты сам себя беспокоишь", - сказала Синдия, подтаскивая Леонрика к сиденью. "Перестань думать о ерунде и жди. Мы не можем допустить, чтобы этот мистер увидел, как ты пьешь, разгуливая как дурак".

Леонрик кивнул. Ему, конечно, не хотелось пахнуть алкоголем в присутствии великого существа.

Но он ничего не мог поделать!

Стоящие часы объявили, что уже восемь часов вечера, а это означало, что до времени, указанного в пригласительном письме, осталось полчаса. Согласно обычаям, гости обычно прибывали в такое время.

Этот господин, вероятно, уже в пути... если он намерен прийти. подумал Леонрик.

Через деревянную дверь в зал вошел охранник поместья.

"Милорд, гость здесь".

"Он?"

"Он!"

Леонрик и его дочь воскликнули одновременно, но с разными эмоциями - удивления и радости.

Синдия и Леонрик уставились на Марго.

"Я-я-я просто..."

"Прекрати", - прервал Леонрик свою дочь. "Как только ты извинишься перед нашим гостем должным образом, возвращайся в свою комнату и не выходи из нее".

Марго, казалось, вот-вот расплачется. "Но отец! Что ты имеешь в виду? Не вежливо уходить посреди ужина!" Она жалобно подмигнула Синдии.

Обычно Синдия помогала дочери в разных ситуациях. Однако сегодня она решила встать на сторону мужа.

Намерения Марго были так очевидны в глазах этой пары. Для молодой девушки было естественно добиваться спутника. Но... это был не настоящий компаньон!

Она провела неделю "в отключке", а до сих пор не научилась читать ситуацию!

Прежде чем Марго успела возразить, они услышали приближающиеся шаги.

Внутри вошел отряд рыцарей, и они разделились на две линии. Они в унисон положили свои копыя на пол, сняли шлемы и опустили на одно колено.

Когда посетитель входил в зал, они один за другим склоняли головы.

Этот способ приветствия предназначался только для почетных гостей.

Между двумя шеренгами рыцарей уверенными шагами вошел молодой человек в черно-белой клетчатой шинели.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2175995>